

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АУТЕНТИЧНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ В ДВУЯЗЫЧНОЙ СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН*

А. К. Кусаинова
Университет Нархоз

LINGUISTIC AUTHENTICITY OF CRIMINAL LEGAL TEXTS IN THE BILINGUAL LEGISLATIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A. K. Kussainova
Narhoz University

Аннотация: рассматривается проблема лингвистической аутентичности текстов уголовного права в условиях двуязычия законодательства Республики Казахстан. Раскрываются теоретическая сущность понятия аутентичности правовых текстов и его значение для уголовного права. Описаны особенности казахстанской законодательной системы, функционирующей на казахском и русском языках, и проанализированы примеры расхождений между казахской и русской версиями Уголовного кодекса РК, приводящие к проблемам правоприменения. Рассмотрена практика Конституционного Совета, Верховного Суда и других органов по разрешению языковых коллизий и толкованию норм при несовпадении текстов. Особое внимание уделено трудностям перевода при подготовке аутентичных двуязычных текстов законов, а также международному опыту (Канада, Швейцария) обеспечения равной юридической силы нескольких языковых версий уголовного законодательства. В заключение предложены рекомендации по совершенствованию национального законодательства и процедур перевода и утверждения нормативных правовых актов с целью укрепления равноправной аутентичности казахского и русского текста законов.

Ключевые слова: двуязычие, аутентичность правовых текстов, уголовное законодательство, перевод нормативных актов, лингвистическая аутентичность.

Abstract: the issue of linguistic authenticity of criminal law texts within the bilingual legal system of the Republic of Kazakhstan is being examined. It explores the theoretical essence of legal text authenticity and its significance for criminal law. The article describes the features of Kazakhstan's legislative framework operating in both Kazakh and Russian languages and analyzes discrepancies between the two versions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan that lead to challenges in law enforcement. The practices of the Constitutional Council, the Supreme Court, and other legal institutions in resolving linguistic conflicts and interpreting norms in cases of textual inconsistency are reviewed. Particular attention is given to translation difficulties in drafting authentic bilingual laws, as well as international experience (Canada, Switzerland) in ensuring equal legal validity of multiple language versions of criminal legislation. The article concludes with recommendations for improving national legislation and procedures for translating and approving normative legal acts to strengthen the equal authenticity of Kazakh and Russian versions of laws.

Key words: bilingualism, legal text authenticity, criminal legislation, translation of normative acts, linguistic authenticity.

*Научная статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН/BR 24993217 «Гармонизация юридической терминологии и лингвистическая аутентичность текстов
© Кусаинова А. К., 2026

законов в области уголовного права Республики Казахстан» (2024–2026 гг.), финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Республика Казахстан (далее – РК) обладает уникальной двуязычной правовой системой, где казахский язык имеет статус государственного, а русский язык официально используется наравне с казахским в деятельности государственных органов (ст. 7 Конституции РК)¹. Это означает, что все законы, в том числе и Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК), публикуются одновременно на двух языках и оба языковых текста считаются официальными и обязательными к применению. Требование лингвистической аутентификации предусматривает, чтобы тексты нормативных правовых актов на казахском и русском языке были идентичны по содержанию и юридическому значению. Как отмечают некоторые исследователи, нарушение этого требования ведет к неоднозначному толкованию норм, их разному пониманию и, как следствие, проблемам в правоприменении². Особенно это критично в уголовном праве, где малейшая неясность нормы может затронуть реализацию принципов законности, справедливости и прав человека.

Лингвистическая (языковая) аутентичность правового акта понимается как полное совпадение смысла и нормы, выраженных в разных языковых версиях документа. В двуязычном законодательстве аутентичными являются оба текста закона – каждый из них считается оригиналом, а не переводом, и оба выражают единую правовую норму. Принцип равноправия языков предполагает равную юридическую силу текстов нормативного правового акта на каждом из официальных языков³. Иными словами, казахский и

русский варианты законов имеют одинаковое значение, ни один из них не обладает приоритетом, и положения должны интерпретироваться так, чтобы они не противоречили друг другу.

В теории права различают лингвистическую и юридическую составляющие аутентичности текста. Лингвистическая аутентичность означает корректность перевода и использование эквивалентных языковых средств, тогда как правовая аутентичность требует совпадения нормативного содержания и правовых последствий в обеих версиях документа. Для уголовного права это особенно важно: точный подбор терминов и формулировок на двух языках обеспечивает единообразное понимание состава преступления, признаков правонарушения, санкций и т. д.

В уголовном праве лингвистическая аутентичность норм прямо связана с гарантиями законности. Норма, сформулированная неодинаково на разных языках, порождает коллизию смыслов – ее содержание становится неясным, что может позволять двойственное толкование или выборочную реализацию.

Лингвистическая аутентичность уголовно-правовых текстов обеспечивает единое пространство правового регулирования при множественности языков и служит гарантом того, что наказуемость деяний и меры наказания одинаково понимаются всеми участниками правовых отношений не зависимо от языка.

Казахстанская правовая система официально функционирует на двух языках: Конституция Республики Казахстан провозглашает казахский язык государственным, а русский – языком, используемым в государственных организациях и органах местного самоуправления наряду с казахским. Таким образом, каждый принятый нормативный правовой акт должен существовать одновременно в казахской и русской версиях. Оба текста подлежат одновременной публикации и обладают равной юридической силой. Этот принцип равнозначности двух языковых версий неоднократно подтверждался органами конституционного контроля. Еще в одном из первых решений Конституционного Совета РК отмечено: «Равенство в употреблении казахского и русского языков означает также равную юридическую значимость текстов нормативных правовых актов на казахском и русском языках»⁴.

⁴ Об обращении Президента Республики Казахстан о соответствии Конституции Республики Казахстан, представленного на подпись Президенту Республики

¹ Конституция Республики Казахстан : принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по состоянию на 19.09.2022 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

² Мельник Р. С., Айменов Н. Е. Лингвистические противоречия (коллизии) между формулировкой нормы права и способы их решения. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38157006#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BC%20%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0,%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%B9

³ Karine McLaren Bill 96 erodes legislative language equality. URL: <https://policyoptions.irpp.org/2025/04/quebec-language-equality/#:~:text=Legislative%20bilingualism%20in%20Quebec%20is,interpretation%20must%20treat%20them%20equally>

Для обеспечения данной равноправной двуязычности законодательно установлены специальные требования к подготовке нормативных актов. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О правовых актах» (далее – Закон РК о правовых актах) тексты нормативных правовых актов на казахском и русском языках **должны быть аутентичны** (п. 3 ст. 24 Закона РК о правовых актах)⁵.

Практически это означает, что при разработке и принятии законов проводится обязательная сверка двух вариантов текста. Так, в соответствии с п. 26 Регламента Мажилиса Парламента РК проект закона на бумажных и электронных носителях вносится в Мажилис на казахском и русском языках с необходимыми приложениями (материалами по законопроекту), сопровождаемый заключением о предварительной проверке аутентичности текстов друг другу⁶. Аналогично, Регламент Правительства возлагает на государственные органы ответственность за качество подготовки проектов на государственном языке, соблюдение норм аутентичности текстов законов на обоих языках.

Следует отметить, что исторически русскому языку в казахстанском нормотворчестве отводилась доминирующая роль – ранее многие нормативные акты изначально писались на русском языке и затем переводились на казахский. Однако за годы независимости ситуация постепенно выравнивается. Государственные органы предпринимают усилия по развитию юридического казахского языка, по унификации терминологии и устранению разночтений. В частности, при Правительстве РК действует Республиканская терминологическая комиссия, которая утверждает официальные эквиваленты

терминов на казахском и русском языках для использования во всех сферах, включая право⁷.

Таким образом, особенность казахстанской системы состоит в закреплённом двуязычии, требующем полной синхронизации содержания законов на двух языках. Уголовное законодательство, как часть этой системы, подчиняется тем же правилам. Государство создало нормативные механизмы контроля: предварительная лингвистическая экспертиза законопроектов, утверждение терминологических стандартов, ответственность уполномоченных органов за качественный перевод. Однако реализация этих механизмов на практике сталкивается с определёнными трудностями.

На практике в истории казахстанского уголовного законодательства были случаи, когда казахский и русский тексты уголовно-правовых норм совпадали не полностью. Одним из острых вопросов стало обнаружение ситуации, когда при переводе законов целые фразы и положения отсутствовали в казахской версии по сравнению с русской. Об этом, в частности, в 2014 г. заявлял депутат Мажилиса Парламента РК Рамазан Сарпеков. Он отметил, что в четырёх кодексах: Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном и Кодексе об административных правонарушениях – казахский вариант при переводе временами терял целые предложения и нормы⁸. Это приводило к тому, что некоторые важные положения, присутствующие в русском тексте, в казахском тексте отсутствовали или были выражены не явно. Такое несоответствие могло иметь серьёзные последствия.

Как отмечалось выше, отдельные слова на казахском языке могут иметь несколько вариантов перевода на русский, поэтому без сопоставления можно было неверно понять норму. Например, если в русском тексте используется термин, для которого на казахском есть несколько синонимичных выражений, переводчики могли выбрать разные варианты в различных отраслях права. Без унификации терминологии это приводило к тому, что одно и то же понятие

Казахстан Закона Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан», принятого Парламентом Республики Казахстан 12 марта 1997 года : постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 мая 1997 г. № 10/2. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S970000010>

⁵ О правовых актах : закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V (с изм. и доп. по состоянию на 31 августа 2025 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788&pos=57;-45#pos=57;-45&sdoc_params=text%3D%25D0

⁶ Регламент Мажилиса Парламента Республики Казахстан : принят Мажилисом Парламента Республики Казахстан 8 февраля 1996 г. (с изм. и доп. по состоянию на 29.03.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023877&pos=191;-11#pos=191;-11

⁷ О Республиканской терминологической комиссии : приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 18 марта 2024 г. № 116. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24HN000116>

⁸ В казахском варианте Уголовного кодекса нашли грубые ошибки. URL: <https://diapazon.kz/news/41914-v-kazahskom-variante-ugolovnogo-kodeksa-nashli-grubye-oshibki>

излагалось разными словами, что сбивало правоприменителей с толку.

Несогласованность казахских и русских редакций норм создает заметные трудности для правоприменения. В одних случаях это приводит лишь к необходимости сверять два текста и обращаться к экспертам, в других – к судебным ошибкам, отменам приговоров и задержкам процессов из-за необходимости официального разъяснения.

При подготовке новой редакции УК РК 2014 г. одной из отдельных задач было устранение переводческих расхождений и выравнивание терминологии на государственном языке. Это свидетельствует о признании проблемы на уровне законодателя.

Тем не менее определенные несоответствия сохраняются до сих пор. Нередко корректировки вносятся лишь в одну языковую версию. Верховный Суд РК (далее – ВС РК) в своих нормативных постановлениях также указывает случаи, когда требует изменить только текст на казахском языке, поскольку именно он содержит неточности. Так, в Нормативном постановлении ВС РК от 8 декабря 2021 г. № 3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству» редакционные правки были внесены только в казахский вариант, это косвенно указывает на то, что исходная редакция на двух языках была не полностью синхронна и потребовала корректировки⁹. Примеры таких расхождений демонстрируют хрупкость принципа аутентичности: достаточно небольшого отклонения – и возникает риск для единообразия применения.

Следует отметить, что и Конституционный Совет РК (далее – КС РК) – высший орган, осуществлявший конституционный контроль (до 1 января 2023 г.) – неоднократно сталкивался с проблемой неидентичности языковых версий законов. КС РК в своих решениях сформировал базовые ориентиры лингвистической аутентичности, закрепив ее как конституционный стан-

дарт. Ключевой из них – положение о равной юридической силе казахской и русской версий нормативных правовых актов. Это означает, что ни одна редакция закона не может рассматриваться как приоритетная, и правоприменитель обязан учитывать обе языковые формулировки при интерпретации нормы.

КС РК разработал критерий допустимости нормы при наличии языковых расхождений. Смысловая неидентичность, которая искажает содержание правовой нормы и делает невозможным ее однозначное понимание, признана самостоятельным основанием для признания нормы неконституционной. Так, в постановлении КС РК от 14 февраля 2007 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатуры» было закреплено следующее: «Кроме того, при проверке подпункта 8) пункта 6 статьи 1 Закона РК “Об адвокатской деятельности” Конституционным Советом установлено несоответствие его текстов на казахском и русском языках, что концептуально искажает содержание данной правовой нормы, делает невозможным ее однозначное понимание и, исходя из смысла пункта 2 статьи 7 Конституции Республики, исключает применение на практике»¹⁰.

В русской редакции содержался запрет на создание определенных организаций, тогда как в казахской этот запрет был сформулирован иначе. КС РК подчеркнул, что при таких условиях норма не может применяться на практике, поскольку не ясно, что именно имел в виду законодатель, и на основании ст. 7 (о равноправии языков) Конституции РК признал ее не соответствующей Конституции. По сути было подтверждено: если законодатель допустил неполный либо неверный перевод, который меняет смысл, то это равносильно нарушению конституционного порядка законодательного процесса.

ВС РК, являясь высшим судебным органом, также вносит свою лепту в решение лингвистических коллизий. Данный орган через свои нор-

⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2021 г. № 3. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P210000003S/info>

¹⁰ О проверке Закона Республики Казахстан на соответствие Конституции Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатуры» : постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 14 февраля 2007 г. № 2. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/history/S070000002_/14.02.2007#:~:text=%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%20%D1%82%20

мативные постановления обеспечивает единообразие судебной практики. ВС РК может указать, что при расхождении формулировок законодательного текста суды должны принимать во внимание оба варианта и исходить из смысла нормы в целом.

Кроме того, ВС РК исправляет языковые недочеты в своих собственных актах. Если выясняется, что ранее принятое нормативное постановление ВС РК имеет неточности перевода, Суд официально вносит изменения: как правило, корректируется казахский текст, если он не соответствует русскому, или наоборот – в зависимости от того, какая версия точнее отражает суть нормы¹¹.

Другие органы государственной власти тоже вовлечены в поддержание лингвистической чистоты законодательства. Министерство юстиции РК через Институт законодательства и правовой информации проводит научно-лингвистическую экспертизу проектов законов, целью которой является выявление в том числе и языковых ошибок или нестыковок.

Значимую роль играет и Республиканская терминологическая комиссия – консультативно-совещательный орган, который разрабатывает предложения по терминологии казахского языка для различных отраслей. Ее основные задачи включают рассмотрение и принятие новых терминов, подготовку рекомендаций для словарей и бюллетеней, а также привлечение специалистов для усовершенствования терминологической лексики¹². Ее решения обязательны к применению во всех органах. Таким образом, в Казахстане на институциональном уровне сложилась практика комплексного контроля за лингвистической идентичностью законов.

Перевод нормативных правовых актов представляет собой комплексную задачу, сочетающую лингвистические и юридико-технические требования. В Казахстане исторически сложилась практика, при которой большинство законопроектов первоначально подготавливалось на

русском языке, а затем переводилось на казахский. Это связано с тем, что в первые годы независимости профессиональная юридическая терминология на государственном языке еще формировалась, тогда как русскоязычная терминология была устойчивой. Такая модель неизбежно делает перевод ключевым этапом правотворчества, что повышает риск расхождений и неоднозначности.

Необходимо отметить, что русский язык имеет длинную историю кодифицированной юридической лексики, многие элементы которой в начале 1990-х гг. не имели прямых казахских соответствий. Создание терминов на государственном языке требовало значительной лексикографической работы. В отдельных случаях эквивалентов не существовало и приходилось использовать описательные конструкции или новые словосочетания, которые впоследствии закрепились и в практике, например: «ауырылығы онша емес қылмыс» – для обозначения преступления небольшой тяжести или «сотқа дейінгі тергеу тексеру» – как аналог досудебного расследования. Эти случаи демонстрируют, что терминологические сложности решаемы, но требуют системного и научно выверенного подхода.

Вторая серьезная проблема – нестабильность и разнородность переводческой практики в первые годы становления двуязычия. Так как не существовало полного свода терминов на государственном языке, разные ведомства могли по-разному переводить одни и те же юридические понятия. Это приводило к лексическим ошибкам, смысловым расхождениям и нарушениям стиля, особенно в условиях ограниченных сроков подготовки нормативных актов. Специалисты отмечали случаи буквально-го перевода без учета правового контекста, когда калькирование русской фразы на казахский язык давало громоздкий или малопонятный результат¹³.

Эксперты выделяют несколько причин подобных трудностей, прежде всего недостаток

¹¹ Рахымжанова Н. А. Судебная документация на казахском языке : практика и перспективы // Инфозакон. 19.06.2025. URL: <https://infozakon.kz/sud/26626-sudebnaya-dokumentaciya-na-kazahskom-yazyke-praktika-i-perspektivy.html#:~:text=,%D0%9E%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5>

¹² О Республиканской терминологической комиссии : приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 18 марта 2024 г. № 116. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24HN000116>

¹³ Судебная документация на казахском языке : практика и перспективы. URL: <https://infozakon.kz/sud/26626-sudebnaya-dokumentaciya-na-kazahskom-yazyke-praktika-i-perspektivy.html#:~:text=,%D0%9E%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5>

специалистов, одинаково уверенно владеющих юридической техникой и литературным казахским языком. Многие практикующие юристы мыслят профессиональными категориями на русском языке, что отражается на казахской редакции документов. Дополнительным фактором выступает хроническая нехватка времени при правотворческом процессе: законопроекты нередко рассматриваются ускоренно, и на полноценную двуязычную экспертизу не остаются ресурсы.

Третьим фактором служит мотивационная проблема: поскольку профессиональная коммуникация юристов преимущественно ведется на русском языке, работа с казахской редакцией воспринимается как дополнительная нагрузка. Стилистические ошибки и двусмысленности перевода подрывают доверие участников процесса к казахской версии документов, из-за чего закрепляется порочная практика ориентироваться на русский текст «для надежности». Это порождает замкнутый круг: нормы продолжают изначально разрабатываться на русском языке, а перевод на государственный язык выполняется вторично и часто формально.

Со временем были предприняты шаги для повышения качества двуязычного законотворчества. Введены обязательные глоссарии юридических терминов, законопроекты проходят лингвистическую экспертизу, а формулировки новых норм нередко разрабатываются сразу на двух языках совместными группами юристов. Кроме того, технологический прогресс предлагает инструменты – терминологические базы данных, элементы машинного перевода. Например, в судах внедряются электронные шаблоны документов на казахском языке, чтобы минимизировать человеческий фактор в стандартных текстах. Однако даже при наличии таких инструментов автоматизация не способна заменить квалифицированного редактора, особенно в вопросах правовой точности, поэтому их следует рассматривать как вспомогательные.

Проблема аутентичности многоязычных правовых текстов характерна не только для Казахстана. Ряд государств с устойчивой традицией двуязычного законодательства, прежде всего Канада и Швейцария, выработали развитые механизмы синхронизации языковых версий. Особенно показателен канадский опыт.

Канада официально является двуязычной страной, где закреплена модель парламентско-

го билингвизма. Законодательной основой выступает Official Languages Act (Закон Об официальных языках). В соответствии со ст.13 данного Закона «Both versions of an Act are equally authoritative» обе версии Закона имеют одинаковую силу¹⁴. Выработано понятие «правило равной подлинности» (equal authenticity rule), в соответствии с которым ни один из языковых текстов не обладает приоритетом, и при толковании необходимо придавать равное значение обеим версиям. В судебной практике он реализуется через правило общего смысла (shared meaning rule): при расхождении между двумя текстами суды ищут такое толкование, которое отражает смысл, присутствующий в обоих вариантах¹⁵. Таким образом, обеспечивается единообразие уголовно-правовой нормы при любом языковом выражении.

Следует отметить, что в Канаде ни одна языковая версия не обладает преимуществом. Попытки установить приоритет французского текста в Квебеке были признаны неконституционными Верховным Судом Канады. Если расхождения устранить обычными методами интерпретации невозможно, суд обращается к целям закона и контексту, но не объявляет одну версию «главной».

Для поддержки этой модели в Канаде выстроен и особый процесс законотворчества: используется практика совместного составления законопроектов, т.е. англоязычные и франкоязычные юристы работают над текстом параллельно, создавая два равноправных оригинала. Каждая из версий проходит равную процедуру обсуждения и утверждения. Это позволяет минимизировать необходимость перевода «с нуля» – обе версии оригинальны.

Перевод применяется лишь как технический этап и проходит глубокую редактуру, чтобы обеспечить максимальную синхронность. В итоге канадское уголовное законодательство существует в двух полностью аутентичных текстах, которые используются судами как взаимодополняющие:

¹⁴ Official Languages Act (R.S.C., 1985, c. 31 (4th Supp.)). URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/o-3.01/page-1.html#h-384181>

¹⁵ Lambert N. Bill 96 erodes legislative language equality // *Policy Options* (Монреаль), апрель 2025. (Обзор принципа равной аутентичности в Квебеке и Канаде; подтверждение Верховным судом: ни одна версия не имеет превосходства). URL: policyoptions.irpp.org/policyoptions.irpp.org

одна языковая версия часто помогает уточнить смысл терминов другой.

Швейцария демонстрирует эффективную модель многоязычного законодательства: федеральные нормы одновременно публикуются на немецком, французском и итальянском языках, и все версии имеют равный аутентичный статус¹⁶. Хотя проекты нередко начинают готовиться на одном языке, окончательная редакция обязательно проходит синхронизацию, а суды при толковании учитывают все языковые варианты. Сравнение текстов – обычная практика: если формулировка одной версии вызывает сомнения, обращаются к другой для уточнения смысла.

В Швейцарии многоязычие рассматривается как ресурс, повышающий качество закона. Работа переводчиков и редакторов позволяет устранять двусмысленности и улучшать стиль, не меняя содержания нормы. Исследование, проведенное на примере швейцарских законов, показало, что немецкий, французский и итальянский тексты часто используют разные синтаксические средства для выражения одной нормы, иногда перевод ведет к даже более ясной формулировке, чем оригинал, но при этом содержание остается одинаковым¹⁷.

За качество переводов отвечает специализированное бюро при Федеральной канцелярии, где есть специальное бюро переводов законодательства.

Опыт Канады и Швейцарии дает важные ориентиры для Казахстана, прежде всего реальное соблюдение принципа равной аутентичности языков и развитие культуры параллельного нормотворчества. Важно также усиливать лингвистическую экспертизу, привлекать специалистов обоих языков на всех стадиях подготовки актов и обучать судей работе с двуязычными текстами. Такой подход делает правоприменение более стабильным и снижает риски ошибок, связанных с различиями между языковыми версиями.

¹⁶ Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft (Федеральная Конституция Швейцарии). URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/de>

¹⁷ Canavese P. Translation and clarity in Swiss multilingual legislation: A qualitative study // Translation & Interpreting. 2023. Vol. 15(2). (Исследование швейцарских законов: разные языковые версии формулируют нормы различными структурами, сохраняя эквивалентность; перевод повышает ясность). URL: [trans-int.org](https://trans-int.org/trans-int.org)

Проведенный анализ позволяет обозначить ряд мер, необходимых для укрепления языковой аутентичности казахстанского законодательства, включая уголовно-правовую сферу. Предлагаемые меры охватывают как нормы и процедуры правотворчества, так и методическое и организационное обеспечение.

1. Усиление законодательной техники и процедур двуязычного нормотворчества. Законопроекты должны разрабатываться параллельно на казахском и русском языках, с обязательным заключением о смысловой эквивалентности двух текстов до их внесения в Мажилис. Целесообразно предусмотреть поэтапное рассмотрение проекта на каждом языке и последующее сопоставление редакций. Все расхождения необходимо устранять до окончательного принятия акта.

2. Методическая поддержка переводчиков и разработчиков законов. Эксперты рекомендуют создать специальные пособия и инструкции, помогающие при составлении нормативных правовых актов на государственном языке. Такие методические руководства могли бы включать типичные модели фраз на казахском для выражения правовых норм, образцы перевода сложных конструкций. Кроме того, необходимы стандарты юридического стиля на казахском языке – их нормативное утверждение обеспечило бы единообразие языка законов. Министерство юстиции РК совместно с лингвистами могло бы подготовить и внедрить глоссарий уголовно-правовых терминов с пояснениями и примерами употребления. В целом создание корпуса справочных материалов и их утверждение на официальном уровне будут большим подспорьем для качественного перевода.

3. Развитие кадрового потенциала и институциональной инфраструктуры. Для устранения дефицита специалистов необходимо усилить кадровые требования к органам, участвующим в нормотворчестве: в каждом ведомстве должны работать сотрудники, свободно владеющие казахским и русским языками, способные выполнять первичную языковую проверку документов. Также требуется систематическое повышение квалификации действующих специалистов – курсы по юридическому казахскому языку, стажировки и обмен опытом с многоязычными юрисдикциями.

4. Терминологическая унификация и контроль. Необходимо продолжать работу Республиканской терминологической комиссии и отраслевых рабочих групп, обеспечивая экспертизу новых терминов, вводимых в уголовное законодательство. Важно также провести аудит действующих актов для устранения различий и создать единый электронный банк правовой терминологии. Кроме того, следует закрепить механизм обратной связи: выявленные в правоприменении проблемы перевода должны оперативно направляться в Министерство юстиции РК и терминологическую комиссию для корректировки терминов и поддержания их единообразия.

5. Современные цифровые решения открывают новые возможности для повышения качества двуязычных правовых актов. Автоматизированные системы перевода и вычитки, базы переводческой памяти и специализированные лингвистические модули могут ускорить подготовку законопроектов и снизить количество технических ошибок. Возможна разработка платформы, которая автоматически предлагает казахский вариант на основе ранее согласованных фрагментов. Инструменты искусственного интеллекта способны выявить смысловые расхождения и стилистические отклонения между языковыми версиями. Однако такие технологии должны использоваться лишь как вспомогательный ресурс – окончательное решение всегда остается за профессиональным редактором и юристом-переводчиком.

В целом задача заключается в том, чтобы сделать аутентичность языковых версий реальным стандартом, а не формальной декларацией. Как отмечает Г. К. Акылбекова, устойчивость терминологии и качество перевода требуют комплексного подхода: методической поддержки, профессиональной подготовки кадров и участия лингвистов на всех этапах разработки законопроектов¹⁸.

Лингвистическая аутентичность уголовно-правовых норм в Казахстане является ключевым принципом, обеспечивающим равенство языков и единообразие правоприменения. Это

понятие выходит далеко за рамки корректного перевода и предполагает полное смысловое совпадение казахской и русской версий закона, исключая различия в понимании состава преступления и объем ответственности.

Казахстан, развивая двуязычную законодательную систему, уже предпринял важные шаги: на конституционном уровне признано равенство казахского и русского языков в законодательстве, принят Закон Республики Казахстан «О правовых актах», требующий аутентичности текстов, налажен механизм лингвистической экспертизы законопроектов.

Таким образом, достижение подлинной аутентичности двух языковых версий уголовного закона является одной из ключевых задач, от решения которой зависит укрепление законности, справедливости и доверия граждан к правовой системе Казахстана. По мере усиления роли государственного языка и роста требований к точности нормотворчества научная и практическая значимость этой темы будет только увеличиваться. Последовательное внедрение предлагаемых мер позволит реализовать конституционный принцип равноправия языков и обеспечить, чтобы казахский и русский тексты закона функционировали как действительно равнозначные инструменты единой правовой политики, не создавая препятствий для понимания и применения уголовных норм.

Библиографический список

Акылбекова Г. К. Қазақ және орыс тілдеріндегі заң мәтіндерінің теңтүпнұсқалығын қамтамасыз ету мәселесі туралы // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 4 (62). С. 150–156. URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/91/85>

Мельник Р. С., Айменов Н. Е. Лингвистические противоречия (коллизии) между формулировками нормы права и способы их решения. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38157006#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BC%20%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0,%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%B9

Рахымжанова Н. А. Судебная документация на казахском языке : практика и перспективы // Инфозакон. 19.06.2025. URL: <https://infozakon.kz/>

¹⁸ Акылбекова Г. К. Қазақ және орыс тілдеріндегі заң мәтіндерінің теңтүпнұсқалығын қамтамасыз ету мәселесі туралы // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 4 (62). С. 150–156. URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/91/85>

sud/26626-sudebnaya-dokumentaciya-na-kazahskom-yazyke-praktika-i-perspektivy.html#:~:text=

Canavese P. Translation and clarity in Swiss multilingual legislation : a qualitative study // *Translation & Interpreting*. 2023. Vol. 15(2). (Исследование швейцарских законов: разные языковые версии формулируют нормы различными структурами, сохраняя эквивалентность; перевод повышает ясность). URL: [trans-int.org](https://trans-int.org/trans-int.org)

Lambert N. Bill 96 erodes legislative language equality // *Policy Options* (Монреаль), апрель 2025. (Обзор принципа равной аутентичности в Квебеке и Канаде; подтверждение Верховным судом: ни одна версия не имеет превосходства). URL: [policyoptions.irpp.org](https://policyoptions.irpp.org/policyoptions.irpp.org)

References

Akylbekova G. K. Kazak zhane orys tilderindegi zamatinderini tintupnuskalygyn kamtamasyz yui masesi turaly // *Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*. 2020. No. 4 (62). P. 150–156. URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/91/85>

Melnik R. S., Aimenov N. E. Linguistic contradictions (collisions) between formulations of the rule of law and ways to solve them. URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38157006#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38157006#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D1%82%D0%B5%D0%BA%20%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BC%20%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0,%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%B9)

Rakhymzhanova N. A. Judicial documentation in the Kazakh language : practice and prospects // *Infozakon*. 19.06.2025. URL: <https://infozakon.kz/sud/26626-sudebnaya-dokumentaciya-na-kazahskom-yazyke-praktika-i-perspektivy.html#:~:text=>

Canavese P. Translation and clarity in Swiss multilingual legislation : A qualitative study // *Translation & Interpreting*. 2023. Vol. 15(2). (A study of Swiss laws: different language versions formulate norms in different structures while maintaining equivalence; translation increases clarity). URL: [trans-int.org](https://trans-int.org/trans-int.org)

Lambert N. Bill 96 erodes legislative language equality // *Policy Options* (Montreal), April 2025. (Review of the principle of equal authenticity in Quebec and Canada; confirmation by the Supreme Court: no version has superiority). URL: [policyoptions.irpp.org](https://policyoptions.irpp.org/policyoptions.irpp.org)

Университет Нархоз
Кусаинова А. К., доктор философии (PhD), ассоциированный профессор Школы права и государственного управления
E-mail: a.kussainova@narhoz.kz

Поступила в редакцию: 13.01.2026

Для цитирования:

Кусаинова А. К. Лингвистическая аутентичность уголовно-правовых текстов в двуязычной системе законодательства Республики Казахстан // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 361–369. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/361-369>

Narkhoz University
Kussainova A. K., Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor at the School of Law and Public Administration
E-mail: a.kussainova@narhoz.kz

Received: 13.01.2026

For citation:

Kussainova A. K. Linguistic authenticity of criminal legal texts in the bilingual legislative system of the Republic of Kazakhstan // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 361–369. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/361-369>